

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

«ГАМЛЕТ» И «КАВКАЗСКИЙ МЕЛОВОЙ КРУГ» В ПОСТАНОВКЕ ВЕЙМАРСКОГО НЕМЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА

Встреча с коллективом Веймарского немецкого национального театра состоялась. Зрители Вильнюса и Каунаса посмотрели оба спектакля наших немецких друзей, выбравших из своего обширного репертуара для гастролей в Советской Литве «Кавказский меловой круг» Б. Брехта и «Гамлет» В. Шекспира.

Созданный в конце XVII века, театр постоянно обращается к наследно великому английского драматурга. Впервые его произведения на сцену Веймара вывел И. Гёте. Шекспировские герои наряду с героями Мольера, Расина, Вольтера, Корнеля, Шиллера и самого Гёте всегда трактовались театром как носители прогрессивных гуманистических идеалов; обращенные к зрителям разных исторических эпох, они пробуждали в них чувство гражданственности.

Новый этап в истории Веймарского театра начался после освобождения страны от ига фашизма, разгромленного Советской Армией, и рождения первого в истории Германии социалистического государства. В репертуаре веймарцев важное место занимают постановки произведений Б. Брехта, новаторских по форме, революционных по духу.

Большой интерес у наших зрителей вызвал спектакль «Кавказский меловой круг».

Режиссер Фриц Бенневиц раскрывает мысли и чувства героев драмы, опираясь на созданную Брехтом теорию «эпического театра». В центре спектакля — образ служанки Груше (арт. Гудрун Фолькмар), судьба которой, ее честность и бескорыстность, материнская любовь к чужому ребенку позволяют раскрыть подлинно народный характер. Вслед за драматургом актриса стремится к созданию многопланового образа. Она не приукрашивает свою героиню. Светлые и прозрачные краски, которыми Г. Фолькмар рисует Груше, кажутся еще более выуклыми, когда она, по контрасту, внезапно использует суровые тона. Это придает образу еще большую убедительность.

В основу своей эпической драмы Б. Брехт положил сюжет древней китайской легенды о меловом круге, при помощи которого судья выявляет, кто из двух женщин — мать ребенка. Но в отличие от легенды драматург решает этот спор в пользу Груше — простой, безграмотной женщины, которая отказывается ради чужого ребенка от личного счастья.

На сцене резко противопоставлены образы двух женщин — Груше и Нателлы (жена губернатора — арт. Роземари Дейбель). В их столкновении режиссер видит главный

конфликт спектакля. Это столкновение противоположных взглядов на богатство, власть, преданность, дружбу, материнство.

Стремясь к максимальной контрастности, режиссер прячет лицо Нателлы под маску. И вот перед нами — грубоватое, простое, чуть наивное лицо Груше против холодной и хищной маски. Под ними скрываются и другие персонажи, представляющие мир наживы, корысти и насилия. У героев же, которым симпатизирует театр, — открытые человеческие лица. И хотя мы замечаем порой на них отчаяние, сомнения, неуверенность, даже страх, наши симпатии полностью на их стороне.

Особо важное место в спектакле занимает образ судьи Аздака (арт. Дитрих Махов), который:

Чтоб своих не дать в обиду,
Он обвешивал Фемиду,
Передергивая, если что не так.

Артист, как и исполнительница главной роли Гудрун Фолькмар, сохраняет верность стилю спектакля, в котором органически сочетаются натурализм и гротеск, быт и условность.

Прекрасный характерный актер Дитрих Махов, с блеском исполнивший роль в брехтовском спектакле, играет и в «Гамлете». В нем он, облаченный в одежды могильщика и держа в руках череп королевского шута Йорика, ведет беседу с принцем датским, мудрым и горьким скепсисом оттеняя юношеский порыв Гамлета.

Да, Гамлет, каким показали его нам гости и артист Детлеф Хейнце (в спектакле «Кавказский меловой круг» он исполняет роль адъютанта губернатора), — это, прежде всего, бескомпромиссность молодости и решимость к действию. «Наша усилия все более направлялись к тому, чтобы раскрыть и показать, как такое уродование (познание человеком своей ценности и достоинства. — А. М.) переходит в решимость, а решимость — в действительность», — пишет в своих комментариях к спектаклю, полемически названных «Гамлет-1972», режиссер Фриц Бенневиц.

Чем же близок нам шекспировский герой, представленный веймарским коллективом? Ведь история театра знала со времен Шекспира множество самых различных трактовок этого образа, обусловленных конкретными историческими ситуациями. Гамлета-рационалиста вызвала к жизни эпоха просвещения. Чувственного Гамлета — времена романтизма. Гамлета-мистика и безумца, глотающая модных истин —

пора упадка и декаданса... Принц датский, которого показали нам гости из ГДР, представляется созвучным нашим дням — дням возрастающего сопротивления насилию и злу, — прежде всего, благодаря своему мятежному духу, тому трудному оптимизму, который возникает из положительного ответа на основной вопрос трагедии: «Быть или не быть?».

В этом смысле трактовка главного образа режиссером Ф. Бенневицем несколько напоминает одноименный фильм Григория Козинцева, названного, как мы помним, Шекспира нашим современником. Однако трагедия светлой личности, переросшей свое время, не приобретает в спектакле веймарцев столь обобщенного звучания. Деятельный, порывистый Гамлет Детлефа Хейнце, очевидно, в силу недостаточного творческого и человеческого опыта молодого исполнителя, не раскрывает пока своих душевных потрясений с той философской глубиной, которая была свойственна Гамлету Иянокентия Смоктуновского. Впрочем, этот спектакль Веймарского театра еще очень молод, и есть все основания полагать, что он будет расти и развиваться.

На наш взгляд примечательным явлением в искусстве стала Офелия в исполнении Гудрун Фолькмар. После выступления в роли абсолютно иного плана («Кавказский меловой круг») актриса показала себя мастером перевоплощения, художником высокой сценической культуры. Наивная и одинокая, трагически беспомощная, но гармоничная даже в своем безумии, Офелия Г. Фолькмар является лучшим актерским достижением спектакля.

Высокая сценическая культура свойственна не только отдельным исполнителям, но и всей труппе Веймарского немецкого национального театра в целом. Это касается и работы постановщиков, уделяющих основное внимание не внешним эффектным орнаментировакам драматургии, а постижению ее глубинного смысла. И изобретательной, но не терпящей благодарной сдержанности сценографии Франца Хавемана, придающего большое значение яркой детали оформления. И, наконец, ансамблевости труппы, отточенности жестов и мимики.

Наше знакомство с Веймарским немецким национальным театром, представляющим богатые театральные традиции ГДР, состоялось. Жаль, конечно, что встреча была короткой, но о ней, несомненно, останутся самые добрые воспоминания, как о ярком празднике дружбы, как о сердечном рукопожатии двух братских народов.

А. МАРЦИНКЯВИЧЮС.